

Юнь Чжуан никак не ожидал, что эта Гуйла окажется настолько безжалостной — она заставила всю академию прийти смотреть на их бой через неделю. И уж тем более он не ожидал, что эта женщина — одна из лучших среди новичков: не только отличная физическая подготовка, но и рукопашный бой на высоте.

Шансы были как у яйца, брошенного на камень. Его просто выставят на посмешище.

Однако он был не из тех, кто легко сдаётся. Если она хочет сражаться, значит, будет сражаться. В худшем случае он свернёт свои пожитки и уйдёт. У него найдутся другие способы выжить. В конце концов, в академию Сент-Мэт его отправил дедушка Сюй. Он сам планировал научиться здесь чему-то новому, но по странной случайности согласился на предложение той девчонки...

Ладно, это лишь самый плохой исход. Как бы то ни было, он выложится по полной.

Когда Юнь Чжуан разложил свой лоток, за воротами академии уже появилось несколько подражающих ларьков: кто-то продавал травяной чай, кто-то — рисовую кашу, кто-то — тофу, а некоторые даже питательные смеси. Среди них Юнь Чжуан заметил знакомое лицо — да, того самого типа, который в прошлый раз утверждал, что на его шашлычке из баранины была земля.

У каждого из них шла своя торговля, но до Юнь Чжуана им было далеко. Остальные торговцы смотрели на него с завистью и злобой, затаив на него обиду.

— Порцию чайных яиц.

Уши Юнь Чжуана дрогнули. Этот голос показался знакомым? Он поднял голову с недоумением — ну надо же, это же профессор Лю Дэи, тот самый, что пропагандирует теорию гениальности!

Юнь Чжуан завернул чайные яйца и протянул их Лю Дэи, а когда тот собрался заплатить, остановил его:

— Для меня честь, что вы пришли меня поддержать. Разве может студент брать с учителя деньги?

Лю Дэи не стал возражать:

— Зайди ко мне в кабинет чуть позже, есть разговор. — С этими словами он в два счёта очистил яйцо от скорлупы, словно похотливый дядька, сдирающий одежду с красавицы, — просто непристойно.

После восьми часов Юнь Чжуан свернул свою лавочку. Кабинеты преподавателей находились в административном корпусе. Юнь Чжуан поднялся на седьмой этаж на лифте с нулевой гравитацией.

— Профессор Лю? — Юнь Чжуан нажал кнопку звонка. Через мгновение дверь открылась сама. Перед профессором Лю стоял мужчина с обезьяньей спиной и осиной талией — типичное телосложение спортсмена. Крепкие мускулы эффектно обтягивала тонкая рубашка.

— Сяо Чжуан, пришёл. Эй, здоровяк, даю тебе задание: за семь дней сделать так, чтобы Сяо Чжуан смог одолеть эту мелкую стерву Гуйлу. Не справишься — хм-хм. — Лю Дэи покосился на одно место и ухмыльнулся, как лис.

Мужчина приподнял бровь, но из уважения ничего не сказал, только кивнул.

Лю Дэи расплылся в сияющей улыбке, и на его чистом лице с обеих сторон появились ямочки:

— Дело не терпит отлагательств, прямо сейчас води Сяо Чжуана на тренировку. Да, Сяо Чжуан, после обеда не забудь прийти на занятия. — Почему-то Юнь Чжуану показалось, что в выражении лица Лю Дэи сквозит злорадство?

Но раз Лю Дэи так ему помог, не стоило слишком уж подозревать его:

— Спасибо вам.

Сказать что-то раньше времени — навлечь на себя беду. Юнь Чжуан никак не мог ожидать, что безобидный перед Лю Дэи мужчина попросту швырнёт его в десятикратное гравитационное поле!

Гравитационные тренировки были обычным делом для сентинелов в академии — каждый день им полагалось проводить по пять-шесть часов в гравитационном поле, чтобы закалять тело.

Но это не означало, что так можно поступать с Юнь Чжуаном!

Юнь Чжуан почувствовал, будто ноги налились свинцом, а сам он, как во сне прошлой ночью, оказался придавлен Гору Пяти Пальцев: ни рукой, ни ногой пошевелить! Он даже слышал, как его кости непрерывно сжимаются. Если так продолжится, обязательно будет перелом!

Крупные капли пота выступили на лбу, падая на пол и образуя маленькие лужицы. Лицо Юнь Чжуана побелело, он не выдержал и, подкосившись, упал на колени.

— Что такое, уже не выдерживаешь? По-моему, тебе лучше по-хорошему забрать документы. — Находясь в том же десятикратном поле, мужчина чувствовал себя как ни в чём не бывало и ходил свободно. — Дэи говорил, у тебя уровень физической подготовки Е. Вот никчёмный — я уже давно не видел таких новичков с уровнем Е.

Юнь Чжуан упёрся руками в пол, но давление ничуть не ослабло, наоборот, из-за его позы площадь воздействия увеличилась. Он стиснул зубы до скрежета, в глазах мелькнула тень сомнения:

— Мне ещё после обеда идти на занятия к профессору Лю. Если он увидит, увидит меня всего в ранах, боюсь, вам тоже не поздоровится.

— О? Ты мне угрожаешь? Не волнуйся, после тренировки я с помощью лечебного аппарата уберу все поверхностные повреждения. — Мужчина зло усмехнулся, с презрением глядя на то, как Юнь Чжуан отчаянно держится. — Стоит тебе сдаться — и тебе больше не придётся это терпеть. Некоторые обычные люди слишком высокого о себе мнения, а судьба у них тоньше бумаги. Даже такое простое упражнение не могут осилить, а ещё хочешь победить Гуйлу? А ну вставай! Иначе проваливай!

Теперь Юнь Чжуан понял, почему до этого у Лю Дэи было такое злорадное выражение. Похоже, Лю Дэи заранее знал, что ему предстоит!

Юнь Чжуан стоял на коленях, с кончиков пальцев капал пот. За какую-то минуту он залил потом весь пол вокруг.

— Инструктор Мо. — Юнь Чжуан изо всех сил боролся, головы не мог поднять, но чей-то голос врезался в уши.

— М. — Мужчина равнодушно отозвался. В такой академии, как Сент-Мэт, довольно крупной, обычно имелся специальный военный факультет для сентинелов и обычных людей, желающих пойти в армию. Хотя такой факультет и уступал по масштабу полноценным военным академиям — например, Королевской военной академии тактического командования, к которой относился отряд «Аполлон», — тренировочная система была поставлена по-настоящему.

Инструкторами там обычно служили отставные солдаты, некоторые даже в звании.

Юнь Чжуану было не до других — он едва справлялся сам, тело его вымоталось до предела. Но инструктор Мо принялся тараторить ему на ухо:

— Это Ду Тао. Ты, наверное, уже знаешь? Каждый день он торчит в десятикратном гравитационном поле, отрабатывая приёмы рукопашного боя. А ты? В десятикратном поле даже шевельнуться не можешь. Ц-ц-ц, какая разница. Ду Тао прибыл из Королевской военной академии тактического командования. Официально он сохранил за собой место в Сент-Мэте, но я подозреваю, что у него там вышли какие-то трения, вот он и перевёлся к нам. Но как бы там ни было, это удаа для нашей академии.

Как же он ошибся в нём! С виду такой мужественный, а на деле такой сплетник!

Юнь Чжуан бросил на него взгляд, говорящий «Многовато ты болтаешь», и чуть не довёл инструктора Мо до бешенства:

— Ты, новичок, ещё смеешь на меня так смотреть? Я тебе говорю: право голоса есть только у сильных. Два часа в гравитационном поле, и лучше тебе честно выполнить задание. — С этими

словами он, даже не удостоив Юнь Чжуана взглядом, развернулся и ушёл.

Ему надо было идти просить награду за труды, всё-таки заставить Дэй принять ту позу! — подумал инструктор Мо, и его нижняя часть тела быстро набухла. Он мечтал в следующую же секунду оказаться у своего сокровища.

Юнь Чжуан весь почернел — инструктор Мо слишком халатно отнёсся к делу. Неужели, просто бросив его здесь, он сможет одолеть Гуйлу? Судя по тому, как он беспрекословно слушался профессора Лю, Юнь Чжуан думал, что это отношения начальника и подчинённого, а оказалось, что ещё и инструктор.

Юнь Чжуан вытер пот, обессиленно рухнув на пол, приложившись задом к лужице. Он выглядел так, будто его только что вытащили из воды — одежда промокла насквозь, мерзко до отвращения.

Что касается того Ду Тао — едва войдя, он снял рубашку и принялся скрупулёзно отрабатывать удары. У Ду Тао были широкая кость и внушительные мышцы — фигура не хуже, чем у модели. Юнь Чжуан тоже остался с голым торсом, выжал рубашку — из неё полилась целая струя. Он расстелил её на полу, надеясь, что та высохнет побыстрее.

Сделав это, Юнь Чжуан в муках лёг. Даже просто сидеть отнимало слишком много сил. А как лёг, так и голова повернуть не мог, оставалось лишь тупо смотреть на Ду Тао.

Надо признать, тот, кто попадает в лигу, — другое дело. Свирепый свист кулака, хитрые углы, мощная подсечка...

Ну, Юнь Чжуан всё это выдумал. Он совершенно не разобрался в рукопаном бою и на приёмы Ду Тао глядел, как дилетант на представление.

— Долго ты ещё будет смотреть? — голос Ду Тао оставался ровным, но Юнь Чжуан почувствовал себя неловко, извинился и отвел взгляд.

Страно, но ведь это общее пространство? Почему здесь, кроме Юнь Чжуана и Ду Тао, были только безимянные уродливые тренажёры, и больше никого?

Разве остальным не нужно тренироваться?

— Лежать, кроме смещения костей, ни к чему не приведёт. — голос Ду Тао всё так же без эмоций. Юнь Чжуан повернул голову и увидел, что тот всё так же скрупулёзно отрабатывает удары — не по годам глубоко постиг искусство прикидываться крутым.

Юнь Чжуан с трудом приподнялся. По его смуглой коже скатывались капли пота, оставляя влажные дорожки. Он попытался поднять руку — и услышал хруст. Вывих!

Чёрт! Юнь Чжуан знал, что у него слабое телосложение, но не думал, что он как бумажный — чуть тронул, и уже рвётся!

Ду Тао, похоже, тоже был удивлён таким поворотом. Увидев, что Юнь Чжуану действительно больно, он сдвинул красивые брови — видимо, не выдержал его стонов, подошёл и нехотя глянул.

Юнь Чжуан стиснул зубы от боли — его трясло. Выхих и так болен, но под десятикратной гравитацией, если сразу не вправить, может быть перелом, а тогда ещё хлеще. Юнь Чжуан протянул здоровую левую руку, надеясь вправить правую, но желание было, а силы — нет: давление слишком велико, левая не слушалась.

Ду Тао закатил глаза, взял руку Юнь Чжуана и парой щелчков вправил кость:

— Десятикратное поле не для тебя. Советую трёхкратное, нет — двукратное. Выходи, поверни направо — последняя комната.

— Спасибо. — Юнь Чжуан облегчённо вздохнул. В конце концов, инструктор Мо сказал лишь, чтобы он пробыл в гравитационном поле два часа, но не уточнил, с какой кратностью... Десятикратное поле было пустым, наверное, не потому, что в это время мало кто тренируется, а потому, что все ходят в поля с меньшей кратностью.

Ему не хотелось нарываться на неприятности.

Юнь Чжуан решил уйти. Из последних сил он поднялся — выползти было бы уж слишком позорно.

В этот момент в коммуникаторе пикинуло сообщение.

Мо Цзююань: [Десятикратное гравитационное поле, два часа. На минуту меньше — плюс десять. И не вздумай отлынивать!]

Колени Юнь Чжуана, которые он только с таким трудом разогнул, снова подкосились...

...

<http://bllate.org/book/19847/1953850>